

Н. Шмелёв

Пробуждение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Н. Штейн

Пробуждение

«ЛитРес: Черновики»

2019

Штейн Н.

Пробуждение / Н. Штейн — «ЛитРес: Черновики», 2019

Действие романа разворачивается в небольшом городке где-то в глубине России. Группа школьников обнаруживает в лесу упавший метеорит и приобретает странные способности: их облик постепенно преобразается, делая их привлекательными для окружающих. От томных вздохов и взглядов ЧСВ ребят взлетает до небес. Но очень скоро герои познают цену этому дару, ведь события неумолимо ведут к страшной трагедии. Содержит нецензурную брань.

© Штейн Н., 2019

© ЛитРес: Черновики, 2019

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	5
Введение	5
Марго	6
Скандал	11
Загадочное происшествие в лесу	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введение

Слышали ли вы когда-нибудь о городе со странным названием Пробуждение? Этот маленький глухой городок спрятался в глубине России и проживает там немногим больше трех тысяч человек. Все эти три тысячи, так или иначе, знакомы между собой или же являются друг другу родственниками. Новые люди редко попадают сюда: многие уезжают на заработки в столицу, оставив детей на попечение бабушек, а подростки, окончив единственную в городе среднеобразовательную школу, уезжают поступать в университеты близлежащих городов – Энгельса и Саратова. Закончив обучение, они делают все возможное, чтобы больше никогда не возвращаться в Пробуждение. Так количество горожан неумолимо тает, год за годом делая это место все более унылым.

Что же собой представляет этот городишко? Пару улиц, усеянных пятиэтажными хрущевками, где под окнами первого этажа разбиты небольшие палисадники, украшенные причудливыми фигурами из старых порезанных шин. За ними присматривают пенсионерки, сидящие тут же, на лавочках, как голуби на нашествиях. На центральной площади, покрытой большими бетонными плитами, с пробивающимися тут и там сорняками, расположен Дом Культуры, а рядом с ним – памятник Ленину. Левую руку Ленин держит за спиной, а правую протягивает вперед, в светлое будущее. Снующие вокруг памятника голуби, часто пакостят в эту протянутую руку, как бы говоря, что светлого будущего в Пробуждении ждать бессмысленно. На углу Пионерской и Кооперативной имеется огромная яма в асфальте. Лужа в ней настолько глубокая, что не высыхает даже в очень жаркую погоду. Жители прозвали ее Ясенево озеро, в честь расположенного по близости парка Ясенево. Днем здесь обычно тихо и безлюдно, а ближе к вечеру начинает собираться молодежь. Выпивают, грызут семечки и слушают музыку с портативных колонок до тех пор, пока на них не прикрикнет кто-нибудь с балкона или дежурный полицейский не появится на своем бобике. Так же в городе имеется Эльтонское кладбище, оптовая база, детский сад и средняя школа. Раньше детей возили на автобусах в Энгельс, а в городе школу построили только в 96-м году. Серое одноэтажное здание со старыми деревянными рамами в окнах, выкрашенными в белый цвет, окруженное ореолом вони, доносящейся со школьной столовой.

В общем, город со странным названием был таким же непримечательным, как сотни других маленьких городов, раскиданных на просторах России, и не было бы смысла останавливаться на нем, если бы не загадочные события, произошедшие здесь пару лет назад. Все новостные передачи и газеты гремели о жестоких убийствах и таинственных исчезновениях жителей Пробуждения. Город заполонили журналисты на своих белых телевизионных фургонах. Охваченные страхом, люди начали в экстренном порядке переезжать, опасаясь за свои жизни. Откуда им было знать, что они больше никогда и нигде не будут в безопасности?

Но обо всем поподробнее...

Марго

В пол седьмого утра сработала мелодия будильника на мобильном. Марго с трудом разлепила свои красные от недосыпа глаза и тут же испытала неприятную резь от яркого майского солнца.

Пока она лежала в постели и думала, не сослаться ли ей сегодня на плохое самочувствие, за стеной послышался звук будильника и отборная ругань брата. Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и раздался крик матери: «Подъем!».

Марго укуталась в одеяло с головой, пока мать открывала дверь в ее комнату.

– Вставай, быстро!

Жалобно заскулив, она высунула лицо и посмотрела в след удаляющейся на кухню матери. Она была воспитателем в детском саду, но со своими детьми она порой обращалась, как злой ротный. С кухни тянулся сладкий запах блинов. «Что ж,» – подумала девочка, – «пожалуй, сегодня схожу в школу».

По пути в ванную комнату сонный брат, который по утрам был всегда не в духе, налетел на одноглазого кота Пирата и со злостью пихнул его ногой в сторону.

– Антон, прекрати немедленно! – мама появилась на жалобный крик кота.

– Отец вернулся? – спросил Антон, размазывая пену для бритья по лицу.

– А куда он денется? Пришел ночью пьяный.

Марго заглянула в комнату родителей. Отец спал на диване одетый, свернувшись калачиком и подложив ладони себе под голову. Окно было открыто нараспашку, дабы выветрить этот ужасный затхлый запах перегара, стоящий в комнате. Аркадий Александрович был большим любителем выпить, но нужно отдать ему должное – любовь к горячительным напиткам никогда не создавала проблем его семье. Он уже много лет работал водителем автобуса «Пробуждение – Энгельс» и выпивал строго после смены, с мужиками в автопарке. Аркадий Александрович никогда не дрался, не гулял и не выносил вещей из дома. Так что если Татьяна, жена его, и ругалась, то только ради приличия.

Тщательно умывшись и протерев лицо специальным лосьоном от прыщей, Марго выдавила на кожу жирный слой тонального крема и принялась размазывать его ладонями.

– Рита, быстрее, все остывает! – позвала мама.

– Она прыщи замазывает, – хихикнул Антон.

– Заткнись, придурок! – Марго вылетела из ванны и злобно уставилась на брата. – У меня всего лишь несколько прыщей на лбу из-за челки!

– Милая, ну зачем ты вообще ее отстригла? И эти черные волосы... У тебя такой красивый натуральный цвет. – Мама протянула руку и взъерошила светлые волосы Антона. – Красавец мой.

– Не надо! – тот залился краской.

– Но какой же ты у меня худой! Куда только все девается?

Антон недовольно на нее посмотрел со ртом, набитым блинами. Марго села за стол и налила черничного варенья себе в блюдце.

– Посмотри-ка на нее, мам. Сразу видно, что ничего никуда не девается.

Марго так и застыла с рукой, протянутой к тарелке с блинами.

– Перестань обижать сестру! Она у нас тоже красавица. Просто пока, что этого не видно, потому что нужно какое то время, чтобы ее красота раскрылась. Это как в сказке про гадкого утенка. Помните, я читала вам в детстве?

Ну это уже было слишком! В этот раз они далеко зашли. Вскочив из-за стола так быстро, что загремела посуда, Марго рванула в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Судорожно запахнув в рюкзак учебники и тетради, она начала доставать одежду из шкафа. Серая футболка

с котятами, старая олимпийка в катышках и черные джинсы, протертые между ног. Всякий раз, штопая их, Татьяна божилась, что выбросит эти ненавистные штаны, но они все равно оставались неотъемлемой частью ежедневного образа Марго.

«Неужели я правда такая толстая?» – она посмотрела на себя в зеркало. В отражении на нее уставилась девочка среднего роста и такого же телосложения, с маленькими голубыми глазами и удлиненным черным каре с челкой. – «Стоит перестать есть».

– Маргарита, не обижайся на меня, – мама провожала детей в прихожей. – Я понимаю, как непросто в этом возрасте...

– Мам, пожалуйста, не надо. Ты опять скажешь что-нибудь лишнее, – она поцеловала мать в щеку и выскочила в полумрак лестничной клетки.

На улице ее ожидало майское утро, наполненное теплыми лучами солнца, запахом свежей травы и пением птиц. А еще ее ожидал Гриша. Солнце красиво играло в его густой копне рыжих кудрей. При виде нее, он недовольно сморщил усеянный веснушками нос.

– Сколько можно ждать тебя, курица? Из-за тебя мы опять опоздаем.

– Извини. Просто мать уже с утра начала выносить мозги! Первым уроком ведь общественное, – она махнула рукой. – Можно не спешить.

Они направились к школе, по пути свернув в один из домов, чтобы достать пачку сигарет, спрятанную в подъезде за батареей. Батарея в подъезде Марго уже была занята братом.

Неподалеку от парадного входа в школу, за углом, располагалась курилка, где тусовались старшеклассники. Антон уже был там вместе со своим лучшим другом Артурчиком. Артурчик был хулиганом, издевался над учениками и преподавателями, был ленив и туп, как пробка. Но благодаря влиятельному отцу – владельцу рынка, который помогал школе материально и был другом Геннадия Эдуардовича – школьного завуча, он доучился до выпускного класса. Его младшие сестры-близняшки Нелли и Лали тоже были тут. Никто никогда не отваживался обидеть сестер Арзуманян, ибо у них был сильный покровитель. Но сами они из-за этого сильно страдали – Артурчик внимательно следил, чтобы ни один парень не смел приближаться, ведь это было бы прямой угрозой главному (по мнению их семьи) женскому достоинству – непорочности. Тем не менее, они каждую перемену таскались за братом сюда не просто так – они ожидали появления кого-то особенного. Кого-то, чье появление всегда ждала и Марго. Ради этого ей даже пришлось начать курить, ведь только здесь, за углом, ей представлялась возможность украдкой поглядеть на него.

– Будешь? – Марго протянула Грише сигарету.

– Фу, убери, – поморщился он. – Меня бабушка и так обнюхивать начала. Может, и ты не будешь? Нам реально пора. Тем более, что твоего красавчика здесь все равно нет...

Его перебил громкий крик Антона.

– Эй! Ты зачем сюда приперлась? Я все маме расскажу.

Все вокруг уставились на них двоих и начали смеяться, а Артурчик с сестрами громче всех.

– Черт! Ну я же говорил, – прошипел сквозь зубы Гриша. – Все, я пошел на урок.

Но едва он успел сделать пару шагов в сторону, как его тут же подхватил под руку Артурчик и крепко прижал к себе.

– Рыжий, а ты куда собрался? Мы тебя не отпускали. Так ты тоже куришь? – В ответ Гриша отрицательно покачал головой. Тогда он схватил его и с силой тряхнул за плечи. – В глаза мне смотри!

– Нет, не курю! Это она курит!

Вокруг снова послышались смешки.

– Точно? Давай выворачивай карманы.

Гриша беспомощно оглянулся в поисках сочувствия, но вокруг на него смотрели лишь ухмыляющиеся лица. Все, кроме одного. Выражение лица Марго как бы говорило: «Извини, что снова втянула тебя в неприятности».

– Пацан, давай реше! – Антон был не в настроении, как всегда.

Дрожащие руки Гриши поползли в карманы и начали доставать наружу содержимое. На землю посыпались фантики от жвачки, мелочь, ключи и 150 рублей. Сигарет там не было.

– Молодец, – Артурчик похлопал его по спине. – Уважаю людей, которые ведут здоровый образ жизни. Не водись с этой пепельницей, – он кивнул в сторону Марго. – Мы найдем тебе кого-нибудь получше. Вот, хоть Филимонову.

Крашенная блондинка в черном топике кинула брезгливый взгляд в сторону Гриши.

– А вот так? – Артурчик поднял с земли 150 рублей.

– Придурок, – закатила глаза Филимонова. – Впрочем, сойдет за моральную компенсацию.

После того, как вся компания с громким гоготом отправилась, наконец, на занятия, Гриша начал подбирать свои вещи. Лицо его при этом было пунцовым, а глаза слезились.

– Гриша, я... – начала было Марго, но тот прервал ее.

– Не надо ничего говорить. Позволь мне сохранить остатки самоуважения.

День в школе медленно и скучно подходил к концу. Последним уроком у 10го класса была математика, и дети расселись по своим местам в ожидании учительницы. Марго с Гришей расположились за последней партой, где играли в «Клуб романтики», периодически давясь от смеха. В кабинет вошла Алла Дмитриевна – учительница математики и по совместительству школьный директор. Это была высокая строгая женщина с очками на цепочке. При виде нее все ученики подскочили, словно ужаленные в зад.

– Добрый день, молодые люди, – учительница внимательно обвела присутствующих взглядом, от которого по спине пробежал холод. – Можете садиться.

И вдруг телефон Марго предательски огласил: «Собери еще 100 кристаллов, чтобы остаться с Оскаром наедине!» Весь класс в ужасе оглянулся назад, никто даже не думал смеяться. Мобильные телефоны были под строгим запретом на уроке математики.

– Сергеева, встать!

– Алла Дмитриевна, извините, я просто забыла отключить звук. Больше этого не повторится.

Учительница смерила Марго убивающим взглядом и начала свою экзекуцию:

– Еще только на прошлой неделе я вызывала твою мать в школу из-за твоего непутевого брата, и она мне клялась и божилась, что займется детьми. Что же я вижу? Младшая сестра катиться туда же: отсутствие дисциплины на уроках, лень и нежелание учить материал, курение. Да от тебя несет на весь класс!

Голос училки противно разрезал мертвую тишину, воцарившуюся в классе. Марго стояла потупившись в пол, сгорая от стыда и желания убежать куда-нибудь подальше отсюда.

– Что касается прошлой контрольной, – продолжала Алла Дмитриевна. – Всего лишь две ошибки – это просто удивительно! За такую работу тебе бы следовало поставить 5 с минусом, но ты получила 2, а заслуженную 5 с минусом получил Гриша, у которого ты все это списала. – С этими словами она достала листок с работой Марго, смяла его и бросила в мусорную корзину. – Господи, когда уже вся ваша семейка выпустится отсюда и я смогу вздохнуть спокойно?.. Ну что ты смотришь? Садись уже!

Все время, оставшееся до конца урока, Марго, обидевшись на училку, слушала музыку через наушник, протянутый через рукав олимпийки, и рисовала Его. Умело выводила шариковой ручкой высокие скулы, волевой подбородок, нос с горбинкой и большие карие глаза. Черты лица сами по себе были прекрасны, но когда они собирались на одном лице, то как будто создавали дисгармонию, автоматически делая своего владельца непривлекательным. Но

в этом случае привлекательность таилась в самой непривлекательности и это придавало парню некий неповторимый шарм. Она нежно провела пальцами по синим губам, слегка размазав чернила. Как бы она хотела, чтобы он поцеловал ее, хотела бы понять какого это – касаться губами других губ. Иногда, по ночам, она целовала свою руку, представляя, что это он и низ живота при этом сводило от приятных и новых ощущений.

После звонка, Марго спешно спрятала рисунок в рюкзак и не в силах больше оставаться в одном помещении с этой демоничной женщиной, выскочила из класса одной из первых.

– Хочу, чтоб эта тварь сдохла! – выкрикнула она прямо в лицо Аллы Дмитриевны, изображенное на доске почёта возле школы.

Они с Гришей шли домой. Настроение у двоих было окончательно испорчено.

– Забей на нее. Впереди 3 месяца летних каникул, а потом останется потерпеть всего один год и мы навсегда свалим отсюда куда-нибудь подальше, – пожал плечами Гриша. – Знаешь, бабушка просила купить молока и хлеба после школы. Мне нужны деньги, иначе она будет ругаться.

Внимание ребят привлекли голоса из-за угла, там явно было много народу.

– А я тут при чем? – рассеянно спросила Марго.

– Как это при чем? Из-за тебя утром эти придурки отобрали у меня деньги. Ну! – Гриша протянул руку к самому ее носу.

– Ты ведь не отстанешь, да? – с собой у нее было всего 50 рублей. – Больше нет, честно.

Сунув деньги в карман, Гриша развернулся и пошел домой, минуя печально известную школьную курилку, дабы не попасться во второй раз, а Марго, наоборот, набравшись смелости, завернула за угол. К счастью Антона там не было, зато там был Артурчик с сестрами и Он. Его звали Ян и он был высоким крепким парнем с длинными черными волосами по плечи, собранными в хвост, в черной футболке и тоннелями в ушах. Несмотря на юный возраст, у него уже красовался дракон на предплечье и это, как думали все девчонки в школе, было очень круто. Нэлли и Лали, обступив его с двух сторон, бросали пылкие взгляды и вели себя сдержанно, что для них было очень странно. Артурчик как всегда паясничал и развлекал народ. Марго встала в сторонке, пытаясь казаться как можно более незаметной, чтобы послушать, о чем они говорят. Речь шла о вечеринке, которую устраивали старшеклассники в честь окончания экзаменов. На школьных выпускных Алла Дмитриевна всегда лично следила за тем, чтобы никто из учеников не употреблял алкоголь, так что затея с вечеринкой была чем-то вроде традиции выпускников нашей школы – «настоящим выпускным». «Настоящий выпускной» традиционно проходил в лесу, на поляне близ Черной речки: ребята разжигали костер, жарили мясо, выпивали, слушали музыку, а кое-кто в эту ночь даже прощался с девственностью. Раньше на вечеринку приходили только выпускники, но со временем это стало большим событием для всех учеников, так что там можно было встретить детей, начиная с 13 – 14ти лет.

Мать никогда не отпускала туда Марго, в то время, как Антон начал ходить на «настоящие выпускные» с 15ти лет. Но в этот раз она должна была пойти. Ян, как и Антон с Артурчиком, учился в 11м классе и вскоре должен был навсегда покинуть родные края, как и все выпускники школы в Пробуждении. Значит, вечеринка в лесу была ее единственным шансом объяснить ему в своих чувствах. Марго была из числа людей, которые жили под девизом «Лучше сделать и жалеть, чем жалеть о том, чего не сделал», так что в голове у нее уже созрел план действий.

– Разговор окончен – отвали! – Антон мыл голову, склонившись над ванной, а Марго стояла с Пиратом на руках, склонившись над ним.

– Ты должен взять меня с собой!.. Ну, пожалуйста.

– Тебе нечего там делать, ты ведь ни с кем там не общаешься.

– Я возьму с собой Гришу.

– Рыжего? Только его еще там не хватало. Чтобы он развлекал Артурчика? Неужели тебе его совсем не жаль? – брат выпрямился. – Зачем тебе это?

– Мне это действительно необходимо – это все, что тебе нужно знать.

Антон обмотал голову полотенцем и отправился на кухню, разогревать морковные котлеты, заботливо приготовленные матерью специально для него. Дело в том, что он с детства терпеть не мог мяса и, повзрослев, начал называть себя вегетарианцем.

– Не хочешь признаваться – тем более, никуда не поедешь, – брат разом засунул целую котлетину себе в рот.

Воспользовавшись тем, что брат не может парировать, Марго перешла в наступление:

– Скажи, пожалуйста, папа ведь завтра выходной? – он кивнул. – Значит, он скорее всего придет домой пьяным в стельку... А на чем ты собрался ехать к Черной речке? Уж не на отцовском ли фургоне? – Антон перестал жевать и его лицо угрожающе вытянулось. – Значит, сворачиваешь у него из куртки ключи, как только он уснет? Нет, нет, – покачала головой Марго, – это никуда не годится. Вдруг тебя остановят? У тебя ведь даже нет прав. Думаю, будет правильной рассказать обо всем маме.

Антон злобно потупил взгляд, прекрасно понимая, что она приперла его к стенке.

– Шантажируешь родного брата? Ну ты и дрянь, конечно.

– Ну так что, мы договорились?

Он закатил глаза, вздохнул и, наконец, кивнул головой. Марго ликовала.

Скандал

Стоя на улице, Марго то и дело оглядывалась по сторонам в поисках Гриши. Ну где же он? Не смотря на то, что ночь обещала быть прохладной, на ней была тонкая фиолетовая кофточка из трикотажа.

Узнав про то, что она идет на вечеринку выпускников, Гриша пожелал ей удачи и бросил трубку. После еще нескольких звонков, слезных взываний к его совести и напоминаний об их многолетней дружбе, он уже не был таким резким. Тем не менее, он все равно ответил отказом. Тогда Марго пришлось пойти на крайние меры и пообещать, что Гриша будет находиться под покровительством Антона и никто не посмеет его тронуть. Правда, Антон, узнав об этом, только хмыкнул и покачал головой.

– И где он? Уже пол десятого, – брат нервно глянул на часы.

– Он обещал прийти, значит придет.

– Нам еще в магазин за бухлом ехать.

– Говори тише, мама может услышать, – зашипела на него Марго, нервно глянув в сторону балкона четвертого этажа.

Наконец, из-за угла неспешной походкой, с сумкой наперевес, появился Гриша.

– Привет, – Гриша похлопал рукой по сумке. – Бабушка приготовила нам чай в термосе и бутерброды, а еще я взял теплые кофты, на случай, если мы задержимся. Но мы ведь ненадолго? – он вопросительно обвел обоих глазами.

– Нет, конечно, – улыбнулась Марго, – мама отпустила меня до часа ночи.

– Не знаю, – Антон пожал плечами, – бывает по-разному. В прошлом году я так напился, что уснул в лесу прямо на земле и вернулся только под утро.

– В этот раз такого не будет, у нас уговор, – Марго гневно сверкнула глазами в сторону брата. – Ты привезешь нас в час, а дальше делай что хочешь.

Ребята гуськом направились за угол дома, где был припаркован отцовский фургон. Старая Тойота, давным-давно выкрашенная в изумрудный цвет, кое-где уже успела облупиться и покрыться ржавчиной. Антон купил и приделал светодиодные ленты на днище и теперь, в темное время суток, из под низа машины исходило ярко-синее свечение, что делало эту развалюху на колесах еще нелепее.

– Зацените мой автотюн, – Антон завел машину.

Марго закатила глаза и первая залезла в фургон. Предварительно заехав в «Пятерочку» и купив там целый пакет самого дешевого пива и сигареты, они, наконец, отправились в путь. Дорога до Черной речки занимала добрый час и узкой серой змейкой петляла сквозь Ставский лес. В некоторых местах деревья разрослись так сильно, что цепляли машину своими черными ветвями. Через каждый километр попадался знак “Дикие животные”: в такой глуши олень, выбежавший на дорогу – обычное дело.

Марго всматривалась в заросли леса. Чернота в них казалась непроглядной, как будто загустевшей, но фургончик смело врывался в эту черноту, окружая себя синим светом, защищающим от ужасов, живущих снаружи.

– Чего притихли? – Антон ухмыльнулся, глядя в зеркало.

– Меня укачивает в машине, – простонал Гриша. Выглядел он действительно нездоровым: он был бледен и часто дышал.

– Эй, рыжий! – Антон перестал улыбаться и грозно сдвинул брови на переносице. – Если ты здесь наблюдаешь, я убью тебя!

– Тебе нужно подышать, – Марго со всей силы навалилась на ручку стеклоподъемника и со скрипом приоткрыла тонкую щелочку, выпуская в машину холодный ночной воздух.

– Обычно я слушаю музыку – это помогает отвлечься, но я забыл наушники дома, – Гриша прижался лбом к холодному стеклу.

– Идиот... Рита, дай ему свои! – приказал Антон.

– Ты забрал мои наушники себе, забыл?

Марго и Антон испепеляюще глянули друг на друга через зеркало заднего вида.

– Ладно, посмотрим, что тут есть у отца, – Антон залез в бардачок, где была куча старого хлама. Порывшись там рукой, он достал парочку аудиокассет. – Эй, молодежь, репертуарчик специально для нас. У нас тут есть Технология, Михаил Круг и... Золотое кольцо! Что выбираете?

В ответ из Гришиного нутра послышались рвотные позывы.

– Поставь уже что-нибудь, его сейчас вырвет! – Заорала Марго

Антон вставил кассету в магнитола и нажал на play. Заиграла песня “Нажми на кнопку”.

– О, Господи, когда мы уже приедем? – взмолился Гриша.

Спустя еще 20 минут Гришиных мучений и целого альбома группы «Технология» машина, наконец, остановилась на обочине у Черной речки: еле заметной в темноте протоптанной дороге, уходящей в заросли леса. Рядом стояло еще пять машин. Ребята с опаской вглядывались в темноту, не решаясь покинуть теплый и светлый фургон. Все, кроме Гриши.

– Приехали, – произнес водитель и тот сразу же выбежал из машины и начал жадно глотать воздух, упершись руками в колени. Марго по-прежнему сидела внутри. – Ты собираешься выходить?

– А как же дикие звери? – спросила она. – Я слышала, тут водятся кабаны.

– Значит, будет еще на одного кабана больше, – Антон вышел из машины и потянулся, разминая затекшую спину. Гриша, которому уже заметно полегчало, отвернулся, чтобы никто не увидел его улыбку.

Холодный лунный свет, освещающий им дорогу, в лесу совсем пропал, затерявшись меж густых ветвей. Белое свечение от телефонных фонариков блуждало по стволам высоких деревьев. Где то вдалеке слышались крики и смех.

Неожиданно сзади раздался хруст веток и низкое приглушенное хрюканье.

– Мамочки!

Ребята вздрогнули, и белое свечение метнулось назад, освещая довольное лицо Антона, трясущегося от беззвучного смеха.

– Черт! Как же ты достал! – фонарик в руках Марго подрагивал. – Хватит, мы почти пришли.

Она указала на бревно, которое служило мостиком через маленький, почти высохший ручей, именуемый Черной речкой. “Переправившись” на другой берег, можно было попасть на лесную опушку – излюбленное место для пикников и различных попок. Об этом говорили пустые бутылки, валявшиеся в траве там и сям. Меж ветвей стал различаться свет от костра.

Тем временем, на поляне творилась полная вакханалия. Здесь было полно народу: школьники, новые и старые выпускники, взрослые друзья и просто забулдыги, пришедшие выпить задарма. Из портативной колонки вещало что-то довольно сомнительного содержания, вроде Трил Пила. Все употребляли пакетированное вино, водку или пиво. Самые сливки школы собрались у костра и жарили сосиски, от которых шел просто изумительный запах. Артурчик, уже заметно захмелевший, что-то громко выкрикивал под всеобщий ржач «сливок». Нэлли и Лали были в одинаковых синих спортивных костюмах, а Филимонова, не смотря на холод, была в юбке. Ян там тоже был, но стоял чуть поодаль и курил. На нем была темная джинсовка с закатанными рукавами.

Появление ребят осталось незамеченным в этой толкучке. Антон сразу же направился к одноклассникам и под крики одобрения вывалил пакет с пивом. Марго следовала за ним стараясь казаться как можно незаметнее. Она вдруг поймала себя на мысли, что ужасно стес-

няется старшеклассниц, которые разглядывали ее с головы до ног с каким-то сожалением в глазах. Увидев Гришу, Артурчик растянулся в улыбке.

– Кого я вижу! Собственной персоной, – Артурчик развел руками, как бы желая принять Гришу в свои объятия.

Гриша метнул умоляющий взгляд на Антона. Он уже сотню раз пожалел, что ввязался во все это. Больше всего на свете он хотел оказаться сейчас дома. Когда он уходил, бабушка смотрела телевизор и замешивала тесто на пироги, так что он мог бы сейчас пить чай с бабушкиными пирожками и играть в видеоигры.

Тлеющий огонек мерцал в темноте: Антон курил сигарету и внимательно наблюдал за мальчишкой. Ему было ужасно интересно, зачем его сестре-тихоне было тащиться сюда вместе со своим чудаковатым дружкой. Он предпочитал посмотреть, что будет дальше. Если они сделают что-то, что будет ему не по душе, он сразу же увезет их обратно.

– Очень уж просились – пришлось взять их, – извиняющимся тоном произнес он.

– Ты что, немой? – Филимонова недоумевающе посмотрела на Гришу.

– Я... – замылся тот, но его перебила Марго.

– Нам просто было интересно, к чему же готовиться в следующем году.

Выпускники молча переглянулись – кажется, всех утравила эта версия. О неожиданных гостях все очень быстро забыли и продолжили заниматься тем, чем занимались до их появления. Гриша с Марго молча остались стоять в стороне и переминались с ноги на ногу, не зная, чем себя занять.

Ян пил крепленое вино, которое кто-то принес в канистре. Он залез пальцами в бумажный стакан и достал оттуда плавающую на поверхности сосновую иголку. Подумать только, скоро пройдут впускные экзамены и все будет кончено. Он поступит в университет, уедет жить к отцу в Санкт-Петербург и никогда больше не увидит эти провинциальные морды. Ян поднял глаза к ночному небу и его взору представилось целое море звезд. Никогда раньше он не видел такого неба. Он почувствовал себя таким маленьким и одиноким под этим, давящим на него, звездным куполом. Вдруг одна из звезд начала падать и тогда Ян поспешил закрыть глаза и его мозг начал лихорадочно придумывать желание: «Я хочу... Я хочу стать успешным». Когда он открыл глаза, он удивился – звезда все еще падала. Она очень медленно летела вниз, становясь все больше и ярче.

– Как странно, – пробормотал Ян и поймал на себе взгляд какой-то девчонки. Кажется, это была сестра Антона Сергеева.

Ян находил ее несколько жутковатой: она всюду таскалась со своим лохматым рыжим другом, носила все черное, постоянно молчала и все время пялилась на него. Очевидно, что он ей нравился. Яну было не привыкать к вниманию со стороны противоположного пола: на 14 февраля он всегда получал больше валентинок, чем другие парни. Когда он в 8м классе стал неформалом, ситуация еще больше усугубилась. Последней его девушкой стала Филимонова, которая сделала его мужчиной и с которой он благополучно после этого разошелся. Сейчас она его люто ненавидела и даже не глядела в его сторону. Ему, по большому счету, было наплевать с кем быть. Ян поймал себя на мысли, что если бы не эти черные пакли и лишний вес – Сергеева вполне могла бы сойти для него.

– Ты чего тут стоишь один? – Нэлли вывела его из раздумий.

Ее руки с длинными красными ногтями и золотыми кольцами на каждом пальце, сжимали бумажный стаканчик. Ян обратил внимание на черный пушок, виднеющийся из-под рукава ее спортивного костюма.

– Да вот, вылавливаю сосновые палочки из вина.

Нэлли натянуто улыбнулась, явно не зная, что на это ответить.

– Я слышала, ты собираешься поступать в Питер. В какой вуз, если не секрет? – наконец то проворковала она.

Довольно захмелевший Ян наблюдал за Филимоновой, стоящей к нему спиной. Зачем она надела такую короткую юбку в лес? Он вспомнил, как она лишила его девственности на родительской кровати. Вспомнил ее голые груди, вспомнил то, как она стонала и выгибалась под ним. Ян почувствовал активный прилив крови в области паха.

– А ты не знаешь, что Филимонова говорит про меня? – он даже не попытался сделать вид, что их разговор его интересует.

Нэлли опешила, будто бы получила пощечину.

– Говорит, что ты козел и она скорее удавится, чем опять будет встречаться с тобой, – сказала она, злобно сверкнув на него глазами, а затем подошла к сестре, прошептала ей что-то на ухо, после чего обе обернулись и недовольно посмотрели на Яна.

Гриша достал бутерброды с сыром из рюкзака и протянул один Марго.

– Будешь?

– Нет, спасибо, что-то не хочется, – Марго зябко обхватила себя руками.

– Долго мы еще будем тут торчать? Когда ты уже поговоришь с ним?

– Как ты себе это представляешь? «Привет, меня зовут Маргарита и я давно влюблена в тебя. Не хотел бы ты сходить со мной на свидание?» Да он просто отошьет меня!

– Конечно, отошьет! А на что ты рассчитывала? Он ведь совсем не знает тебя! У тебя было миллион возможностей заговорить с ним или же попросить Антона помочь тебе, а теперь, зная, что он скоро уедет, ты хочешь сделать все в последний момент. Прости, но чудеса не случаются, – Гриша поджал губы в сожаляющей улыбке.

– Я сказал, отвали от меня! – Антон бежал от Артурчика, тычущего в него сосиской, нанизанной на шампур. – Я не буду есть этот трупняк!.. Эй, Рыжий, это у тебя что, бутерброды с сыром? О, это так мило с твоей стороны. Не нужно было, – потрепав Гришу по волосам, он забрал у него пакет с едой.

– О, бедненький мой! Бабуля разве больше не положила еды в твой рюкзачок? – залепетал Артурчик, вызывая всеобщий припадок смеха. – Не бойся, мы не оставим тебя голодным! Хочешь сосисочку? – Тогда он протянул шампур к самому Гришиному лицу и начал тыкать сосиской ему рот. – Открой ротик – залетит самолетик. Ну же, Рыжий, давай, съешь ее!

Гриша просто молча стоял пока Артурчик размазывал сосисочный жир и копоть по его лицу.

– Хватит, отстань от него! – закричала Марго и Артурчик, решив, что шутка действительно затянулась, уgomонился.

– Педик, – прошептал еле слышно Гриша уходящему в след мучителю.

Но он услышал. Артурчик обернулся и то, что Гриша увидел в его глазах, напугало его. Дикая ярость в его взгляде говорила: «Сейчас тебе будет очень больно». Он уже поддался обратно, но поняв, что никто кроме него ничего не слышал, расплылся в коварной улыбке.

– Ну, что ж, может, тогда выпьешь с нами? – С этими словами он взял бутылку водки и наполнил ей бумажный стаканчик до самых краев.

– Но он не пьет! – Только сейчас Марго поняла, какой по-настоящему идиотской затеей было приехать сюда.

– Я никогда раньше не пил алкоголь, – сказал Гриша.

– Что, бабушка не разрешает? – ехидно улыбнулся Артурчик.

– Потому что он... плохо пахнет.

– Что?? – вокруг снова началась всеобщая истерия.

– Выпей, – с лица Артурчика сошла улыбка, – если не пидор.

Все вокруг замолчали и начали с интересом наблюдать за происходящим. Гриша с испугом уставился на стакан в протянутой руке.

– Пей! – крикнул Артурчик и остальные подхватили.

Пей! Пей! Пей!

«В конце концов» – подумал он, – «что мне будет от одного стакана?». И он принял водку из рук Артурчика и выпил ее залпом под одобрительные крики толпы. На его лице на миг отразилось то ли недоумение, то ли омерзение и вся водка вместе с бутербродами вывернулась обратно, прямо на кроссовки Артурчика.

– Перестань! Отвали от меня! – в полном ужасе он оттолкнул от себя Гришу и тот упал в траву.

Ян, не принимавший до этого участия во всеобщей вакханалии, наконец, не выдержал и почувствовал, что ему нужно вмешаться, так как одноклассники явно перегибали палку.

– Что вы тут за шоу устроили, идиоты?

– У тебя забыли спросить, патлатый, – Артурчик, кипя от злости, пытался стереть лопухом рвоту со своих конверсов.

– Нравится издеваться над детьми? – Ян кивнул в сторону Марго и еще нескольких девочек, склонившихся над Гришей. – А с ровней слабо?

– Ты мне, что ли, ровня? – Артурчик откинул лопух в сторону и угрожающе приблизился к Яну.

– Парни, да ладно вам, – Антон попытался встать между ними, – мы все просто пьяные.

Ян уже было собирался вернуться обратно, к костру, как вдруг рука Артурчика, обогнув Антона, сжалась в кулак и с силой ударила его в плечо. Ему ничего не оставалось, как начать драться. Он ринулся на Артурчика, не обращая внимания на крики зажатого между ними Антона. Ян не умел драться, но адреналин, бушевавший в крови, и какие-то древние инстинкты сами умело руководили им. Он пригнулся и с силой ударил Артурчика головой в живот, тем самым повалив его на землю, но тот вывернулся из его хватки и с размаху ударил его в нос. Он почувствовал резкую боль, в ушах зазвенело и перед глазами все поплыло: окружающая их толпа начала будто бы куда-то отдаляться.

Парни подхватили Артурчика под руки и оттащили от него подальше. Он поднялся на ноги и прихрамывая и отдуваясь, подошел к Яну, со злобой глядя сверху вниз на залитое кровью лицо:

– Ты забыл, что твоя мамаша работает на моего отца? Одно мое слово и он вышвырнет ее взащей. Усёк?

Вместо ответа, Ян молча приложил рукав джинсовки к сочащемуся носу.

– А теперь пошел вон отсюда!

Все с ужасом переглядывались. Всем было жаль Яна, но в эту минуту они боялись заступиться за него, не зная, что еще может выкинуть этот психопат. Даже Нэлли и Лалли стояли, стыдливо поджав губы, не смея перечить брату. Они молча провожали глазами уходящего парня.

Поняв, что веселье закончилось, Антон засобиравшись домой. С раздражением представляя, как он сейчас потащит на себе пьяного в стельку Гришу, он разогнал девочек, толпившихся возле его тела, и с удивлением не обнаружил там Марго. Обернувшись в поисках сестры, Антон заметил, как ее фиолетовая кофточка, мелькнув меж ветвями, скрылась в лесу.

Загадочное происшествие в лесу

– Ян! – Марго бежала по ночному лесу, не разбирая дороги, выставив руки вперед от густых веток деревьев. – Ян! Где ты? Отзовись!

Казалось, он только что ушел, но уже растворился в этом проклятом лесу бесследно. Один, в темноте, истекающей кровью. Она не знала, что сделает, когда найдет его, но чувствовала, что должна это сделать.

– Ян, пожалуйста, отзовись!

Вдруг она споткнулась о торчащий из земли корень дерева и рухнула, сильно ударившись коленкой. Она взвизгнула от неожиданности и почувствовала острую боль в ноге. Марго нащупала дыру на джинсах, мокрую от крови. Она стиснула зубы и тихо заплакала.

Марго не знала, сколько времени она просидела на земле, когда рядом с ней раздался хруст веток и ей в лицо посветили фонариком.

– Это ты меня звала? – раздался до боли знакомый голос.

– Я... – Пролепетала Марго, щурясь от яркого света и пытаясь разглядеть его лицо.

– Что тебе нужно?

Вдруг она поняла, как она сейчас должно быть ужасно выглядит: зареванное лицо, с разводами от грязных рук, рваная одежда и лохматые волосы. Она спешно принялась приглаживать их, вмиг забыв о боли в ноге.

– Я хотела сказать тебе спасибо за то, что заступился за моего друга. Мне очень жаль, что из-за него вы с Артуром поссорились.

– Мы поссорились не из-за твоего друга, а из-за того, что Артур – мудака! Надеюсь, он сгниет в этой дыре, вместе со своим папашей, – он сплюнул кровь, все еще сочившуюся из его носа.

– Но зачем было уходить из-за этого одному ночью в лес? Почему бы не поехать домой?

– Не знаю, – замылся Ян, – я просто хотел побыть один. Какое тебе вообще дело до меня? Чего ты ко мне пристала?

Марго почувствовала, как щеки начали гореть, и она стыдливо отвернулась, не в силах больше выдерживать его прессинга.

– Я ведь знаю тебя, – чуть смягчившись, продолжил он. – Ты – Рита, сестра Антона. Я часто вижу тебя в школе. Ты преследуешь меня? – улыбнулся он.

– И в мыслях не было, – пробурчала Марго, стараясь не смотреть на него.

Только теперь Ян вдруг осознал, что девушка все это время сидела на сырой земле, держась обеими руками за колено. Улыбка вмиг сошла с его лица, и он участливо присел рядом с ней.

– У тебя что-то с ногой? Можно мне посмотреть? – с этими словами он убрал ее руки и посветил фонариком на разодранное колено.

– Я споткнулась обо что-то в темноте и упала.

– Кажется, просто кожу содрала. Не знаю, – пожал он плечами. – Я в этом ничего не понимаю. Думаю, тебя нужно довести до машины.

...

Гриша застонал и приложил руку к спине – поясницу ломило от холодной земли. С закрытыми глазами все начинало ужасно кружиться и вновь подступала тошнота, так что он попробовал приоткрыть их. Он увидел языки пламени от костра и силуэты людей. Нестерпимо хотелось пить.

– Марго, – тихо позвал он.

Ответа не последовало и он, собравшись с силами, решил приподняться на локтях и осмотреться, но как только он поднял голову, ее сразу же прострелила адская боль в виске.

– Марго! Где ты, черт бы тебя побрал?

– Не ори, – раздался над ним холодный голос Антона. – Твоя подруга тебя кинула и усакала в лес вслед за Яном. Так что я пойду, притащу ее, а ты сиди здесь и жди нас, понял?

Гриша кивнул – сил таскаться по лесу у него явно не было. Провожая Антона взглядом, он увидел Артурчика, который, заметив, что Гриша наконец то очнулся, пихнул друга и что-то ему сказал.

– Подожди! Я с тобой! – Крикнул Гриша, поднимаясь с земли и догоняя Антона.

Антону, казалось, было все равно: он быстро шел, агрессивно отмахиваясь от веток, лезущих ему в лицо. Гриша пытался поспевать за ним, но то и дело останавливался, чтобы отдышаться. Иногда он терял Антона из виду и шел лишь на исчезающий свет фонаря. Он не знал, сколько времени они уже блуждали по лесу и с трудом понимал, зачем они вообще это делают. К тому же его снова начинало тошнить.

– Стой! – крикнул Гриша, совершенно выбившись из сил. – Я больше не могу.

Антон ничего не ответил, его фонарик вдруг начал светить еще ярче, чем обычно, заливая деревья и кусты вокруг белым сиянием. Гриша собирался окликнуть его еще раз, как вдруг тот громко крикнул: «Шлюха!» Подойдя ближе, он заметил Марго и Яна, лежавших рядом на земле.

...

– Ты сможешь идти сама? – спросил Ян.

– Я думаю, что да.

Марго оперлась об руку Яна и попыталась подняться, но в этот момент ногу пронзила такая жгучая боль, что она вновь взвизгнула и упала на землю, потянув за собой парня. Она обхватила ногу и из ее глаз хлынули слезы. По ходу с ее ногой было что-то посерьезнее содранной кожи. Ян, сидевший на земле подле нее и наблюдавший за мучениями девушки, протянул руку и вытер слезу катившуюся по ее щеке. Марго открыла глаза и посмотрела на него. Его лицо стало вдруг серьезным, и он приблизился к ней так, что она могла почувствовать его запах. Саднящая боль в ноге внезапно стала такой далекой, отошла на второй план. В голове пульсировало. Он был уже так близко, что она чувствовала жар его губ. Секунды превратились в часы. Земля вокруг вибрировала, вторя ее телу. Там, где то внизу, свело так, что стало даже немного больно. Неужели это произойдет сейчас? Ян наклонился и прикоснулся своими влажными губами к ее губам. В этот момент она почувствовала, как по ней прошелся ток. Она никогда раньше не целовалась, не считая того раза с Гришей, когда они решили попрактиковать друг на друге французский поцелуй, после чего они пришли к выводу, что это была ужасная идея – все равно, что целоваться с братом или сестрой.

Она тяжело дышала, чувствуя, как что-то крепкое упирается ей в бедро, испытывая при этом бурю новых ощущений. Воздух вокруг сотрясаясь, и ей казалось, что они светятся. Она приоткрыла глаза и действительно увидела, что весь лес залит светом. Ян оторвался от нее, поднял голову и посмотрел куда то перед собой. Его лицо исказила гримаса ужаса. Он закричал, поднялся на ноги и стал тянуть ее за собой. Марго обернулась и увидела в небе ослепительный белый шар, летящий прямо на них. Они бросились бежать, не помня себя от страха. Порывистый ветер согнул деревья до самой земли. Внезапно они почувствовали сильный удар, земля ушла из под ног и их отбросило в сторону. Ян с широко распахнутыми глазами что-то кричал, но его не было слышно из-за сильного гула. Ребята сжались в комок, готовясь к неминуемой гибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.